

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-209-213>

Свойство достоверности как критерий оценки электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве

Количенко Артем Андреевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, kolichenkoa@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1962-197X>

Аннотация. Современное уголовное судопроизводство, неминуемо столкнувшееся с процессом цифровизации, поставило на повестку дня вопрос об определении правовой природы электронных доказательств. Результаты его решения имеют принципиально важное значение для практики расследования уголовных дел во всех процедурных плоскостях. В рамках настоящей статьи автором исследования производится попытка определения применимости критерия достоверности доказательств при оценке электронных доказательств, предлагается уникальное категориальное определение критерия достоверности электронных доказательств для российского уголовного судопроизводства. При этом делается акцент на специфических особенностях определения достоверности электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, оценка доказательств, критерии оценки, достоверность электронных доказательств, уголовный процесс

Для цитирования: Количенко А. А. Свойство достоверности как критерий оценки электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 209—213. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-209-213>.

Original article

The reliability property as a criterion for evaluating electronic evidence in modern criminal proceedings

Artem A. Kolichenko

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, kolichenkoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1962-197X>

Abstract. Modern criminal proceedings, inevitably faced with the process of digitalization, have put on the agenda the question of determining the legal nature of electronic evidence. The results of its decision are of fundamental importance for the practice of investigating criminal cases in all procedural planes. Within the framework of this article, the author of the study attempts to determine the applicability of the criterion of reliability of evidence in the evaluation of electronic evidence, offers a unique categorical definition of the criterion of reliability of electronic evidence for Russian criminal proceedings. At the same time, emphasis is placed on the specific features of determining the reliability of electronic evidence.

Keywords: electronic evidence, evaluation of evidence, evaluation criteria, reliability of electronic evidence, criminal proceedings

For citation: Kolichenko A. A. The reliability property as a criterion for evaluating electronic evidence in modern criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 209—213. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-209-213>.

Оценка доказательств в уголовном процессе на протяжении многих лет является объектом пристального внимания многих ученых-процессуалистов как советской, так и постсоветской эпохи. Изучению данного института, в частности, посвящены труды А. С. Александрова,

© Количенко А. А., 2022

А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, А. Я. Вышинского, П. А. Лупинской, Г. М. Резника, М. С. Строговича, В. В. Терехина, С. А. Шейфера и многих других ученых. При этом исследованию подвергается и сам институт оценки доказательств, в самом общем его понимании, а также отдельные критерии оценки. С учетом накопленных научных знаний по данной проблематике может и вовсе показаться, что данный институт не нуждается в дальнейшей разработке и все имевшиеся проблемы решены. Однако, принимая во внимание бурно протекающий процесс цифровизации уголовного судопроизводства, в том числе возрастание числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вопросы, связанные с оценкой доказательств, требуют пристального внимания и нуждаются в тщательной проработке.

В контексте наших рассуждений об институте оценки доказательств в уголовном процессе хотим сделать акцент на наличие бурных дискуссий вокруг такого феномена, как электронные доказательства. Именно электронные доказательства, в отличие от уже ставших традиционными видов (они же источники) доказательств, закрепленных в части 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), послужили катализатором переосмысления имеющегося подхода к оценке доказательств. В добавлении к сказанному, нельзя забывать о том, что законодатель пока еще не закрепил в нормах вышеуказанной статьи электронные доказательства в качестве нового — самостоятельного источника получения доказательств, хоть и предпосылки к этому, по нашему мнению, уже имеются [1].

Уголовному процессу жизненно необходима новая теория оценки доказательств, в частности электронных доказательств. Подкрепляя приведенный довод, процитируем изречение профессора М. П. Полякова: «Нам не отменить, не изменить экспансии «цифрописи» в уголовное судопроизводство. И, следовательно, не нужно расходовать научное мужество на сопротивление неотвратимому. Вся мудрость юридической науки должна быть направлена на то, чтобы гипотетическое волшебство «цифрописи» обратить в реальное чудо цифрового уголовного процесса» [2, с. 231]. Для начала научному сообществу следует переосмыслить имеющиеся подходы к определению критериев оценки доказательств, их содержания. Быть может, закрепленные в УПК РФ критерии оценки доказательств и вовсе устарели, тем самым не позволяют должным образом оценивать доказательства по уголовному

делу? Данный вопрос служит своего рода отправной точкой для проведения различного рода исследований, в том числе и нашего — посвященного изучению свойства достоверности при оценке электронных доказательств в уголовном процессе.

Переходя непосредственно к исследованию заявленной в рамках данной статьи проблематики, подчеркнем, что законодателем в статье 88 УПК РФ четко определены правила оценки доказательств, в частности критерии, которым обязаны соответствовать полученные в ходе производства по уголовному делу доказательства — относимость, допустимость и достоверность. В том числе все собранные доказательства в совокупности должны соответствовать критерию достаточности для разрешения уголовного дела. На сегодняшний день в научной доктрине и на практике нерешенным является вопрос о том, какие критерии оценки доказательств должны применяться в отношении электронных доказательств. От того, насколько быстро и качественно будет решен обозначенный пробел, зависит всецело результативность деятельности уполномоченных субъектов в доказывании по уголовному делу.

Анализируемый нами критерий достоверности доказательств не менее значим наряду с критериями относимости и допустимости, однако его отличает то, что он всегда используется на завершающем этапе доказывания. Понятие и сущность достоверности доказательств в рамках статьи 88 УПК РФ законодателем не раскрывается, это, на наш взгляд, порождает некую неопределенность при восприятии данной гносеологической категории. Для нивелирования данного вопроса предлагаем разобраться со смысловым содержанием категории «достоверный». Так, в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «достоверный» расценивается как не вызывающий сомнений [3]. Иной подход наблюдается в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой, где «достоверный» значит соответствующий действительности, подлинный [4]. Анализируемая категория, согласно этимологическому словарю русского языка, «заимствована из старославянского, где образовано методом словообразовательной кальки с греческого *axiōpistos*, где *axiō* — «достойный», *pistos* — «верный» [5].

Далее исследуем вопрос: как следует интерпретировать категорию «достоверность доказательств». Принимая во внимание вышеобозначенные подходы к толкованию термина «достоверный», мы согласимся с доводом Т. П. Ишмаевой, согласно которому

«представляется сомнительным понимание достоверности доказательств как их соответствие действительности. Это объясняется также нарушением законов логики — достаточного основания и тождества. Анализируемый подход к достоверности доказательств образует по отношению к аргументу ошибку» [6, с. 81]. Отличимая позиция прослеживается у А. Т. Валеева, где достоверность доказательств означает соответствие его содержания реальной действительности [7, с. 12].

Для уголовно-процессуального познания установление достоверности доказательств имеет, несомненно, большое значение как на досудебной, так и судебной стадиях уголовного судопроизводства. По мнению автора исследования, для определения достоверности доказательств следует использовать следующую универсальную формулу: «доказательство признается достоверным, если не вызывает сомнений его правдивость» (*“beyond a reasonable doubt”* — вне всяких разумных сомнений). Подобная формула может использоваться непосредственно при оценке электронных доказательств.

В продолжении сказанного следует сказать о том, что довольно-таки часто встречаются доводы и рассуждения относительно ненадежности электронных доказательств, следовательно, под сомнение может ставиться названная нами правдивость доказательств. Оценка достоверности электронных доказательств, по нашему мнению, наравне с относимостью и допустимостью, имеет свои специфические особенности. Так, нами предлагается выделять следующие элементы, раскрывающие обозначенную специфику процесса оценки:

1. *Исследование источников получения электронной информации, включая их свойства и характеристики.* К примеру, если сведения хранились на электронных носителях информации — техническое состояние носителя (наличие либо отсутствие воздействия вредоносных программ на электронную информацию).

2. *Критическое сопоставление доказательственной информации, полученной из иных процессуальных источников с доказательственной информацией, являющейся содержанием электронного доказательства.* Здесь, например, следователь, дознаватель, прокурор или суд могут сверить доказательственные сведения, полученные из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с показаниями подозреваемого (обвиняемого), данными в ходе допроса.

3. *Анализ содержания электронной информации, включая исследование обстоятельств ее создания.* Полученные доказательственные сведения в виде электронной информации следует оценивать с таких позиций, как поиск противоречий, вероятность искаженности информации.

Оценка достоверности электронного доказательства в уголовном процессе, без сомнения, подразумевает установление его целостности. В то же время в гражданском процессе достоверность электронного доказательства, в том числе распечатанного с использованием оргтехники, «обеспечивается возможностью идентификации лица, от которого файл исходит, или лиц, создавших файл и (или) подписавших электронный документ» [8]. Небезынтересными в данном контексте нам видятся рассуждения А. А. Куприянова относительно информационных систем, действующих на принципах блокчейна. По убеждению указанного автора, подобная система гарантирует полную неизменность информации, записанную в любой блок ее реестра, тем самым «информация, сохраненная по технологии блокчейна, бесспорно, отвечает признакам доказательства в уголовном процессе в части времени создания того или иного сообщения, факта его отправки, документирования факта получения адресатом, а также определения отправителя и получателя» [9, с. 9]. Тем самым А. А. Куприянов указывает, что информация из блокчейна легко проверяется на достоверность.

Помимо того, допустим, критерий достоверности в оценке результатов экспертных исследований цифровых видеоизображений при расследовании дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) подразумевает «правильность отражения обстоятельств ДТП, их точность, получение из достоверных источников и отсутствие изменений, вносимых в цифровые видеоизображения» [10, с. 80]. Здесь же хотим обратить внимание на позицию коллектива авторов учебника по цифровой криминалистике, в котором утверждается, что критерий достоверности информации, включая цифровую информацию, в настоящее время может быть реализован лишь при процессуальной фиксации информации [11, с. 243—244].

Говоря о достоверности электронных доказательств, мы сталкиваемся по большому счету с таким субъективным фактором, как вера в надежность содержания доказательства. Названная вера для каждого уполномоченного на оценку доказательств субъекта носит сугубо

индивидуальный характер. К примеру, по утверждению М. И. Воронина «достоверность скриншотов, предъявляемых в качестве доказательств стороной обвинения, у судей сомнений не вызывает, то скриншоты, предъявленные иными участниками процесса, напротив, суды не принимают» [12, с. 49]. Подобная ситуация видится весьма спорной, следовательно, не совсем ясно, как следует относиться к определению достоверности электронных доказательств. Зададимся вопросом: имеет ли значение источник получения электронных доказательств на определение критерия их достоверности? Или же принципиального значения нет.

С нашей точки зрения, нельзя однотипно подходить к определению достоверности какого-либо электронного доказательства. Следует ставить под сомнение каждое электронное доказательство — будь то переписка в смс-мессенджере или содержание электронной базы данных. Обозначенная ранее формула определения достоверности электронных доказательств видится весьма интересной со всех точек зрения. Если электронное доказательство не вызывает сомнений в части внесения в него, к примеру, изменений или его модификации, то оно может быть признано достоверным и положено в основу доказательственной базы по уголовному делу.

Проведенный анализ заявленной проблематики дает нам возможность сделать следующий вывод: критерий достоверности может применяться при оценке электронных доказательств. Полагаем, что аналогичная ситуация имеет место быть и с другими критериями оценки доказательств — относимостью и допустимостью. В связи с чем видим правдивым довод М. И. Воронина, согласно которому «оценка электронных доказательств в современной уголовно-процессуальной правоприменительной практике осуществляется по общим правилам оценки доказательств, регламентированным уголовно-процессуальным законом» [13]. При этом, конечно же, нельзя не учитывать специфику анализируемого вида доказательств, о чем автор исследования неоднократно высказывался в своих трудах.

Как можно понять, феномен электронных доказательств в уголовном процессе вызвал повальный эпатаж. Данный факт не смог не сказаться на предложениях научного сообщества применительно к выработке правил работы с исследуемым видом доказательств, включая предложения, отражающие необходимость в новых критериях оценки именно для электронных

доказательств. В частности, в доктрине имеется позиция, согласно которой «электронные доказательства, кроме свойств относимости и допустимости, должны обладать и таким обязательным свойством, как контролепригодность на предмет установления корректности использования способов, с помощью которых формировалась компьютерная информация» [14, с. 131]. Наша позиция в части оценки электронных доказательств представляется довольно-таки консервативной, но в тоже время архиважной по той причине, что мы не предлагаем новых критериев оценки, а акцентируем внимание на пересмотре законодательных и доктринальных положений, касаемых существующих критериев относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Завершая проводимое исследование, мы хотим предложить авторскую трактовку содержания критерия достоверности электронных доказательств — это правовое требование, определяющее соответствие содержания доказательства, находящегося в виртуальной реальности, объективной действительности, не вызывающее сомнений у лица, уполномоченного на оценку доказательств. Предложенное категориальное определение, на наш взгляд, вполне обоснованно можно назвать уникальным. Его особая ценность состоит в том, что оно раскрывает сущность исследуемого критерия оценки доказательств — достоверности электронных доказательств. И этот факт, несомненно, важен для формирования новой теории оценки электронных доказательств и новой технологии практического внедрения положения этой теории.

Список источников

1. Количенко А. А. Предпосылки для признания самостоятельности электронных доказательств в практике уголовного судопроизводства // Юристы-Правоведь. 2021. № 3 (98). С. 147—152.
2. Поляков М. П. Доказательства и цифровая подпись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 229—231.
3. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/52038> (дата обращения: 21.12.2021).
4. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. 2020. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/160338/Достоверный> (дата обращения: 21.12.2021).
5. Этимологический словарь русского языка Г. А. Крылова. URL: <https://krylov.academic.ru/984/достоверный> (дата обращения: 21.12.2021).
6. Ишмаева Т. П. Достоверность доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского госу-

дарственного университета. Серия: Право. Т. 1. № 3. 2016. С. 81—85.

7. Валеев А. Т., Лютынский А. М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии: учебно-практ. пособие / А. Т. Валеев, А. М. Лютынский. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. 138 с.

8. Решение Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 15 января 2020 года по делу № 2-1938/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).

9. Куприянов А. А. Блокчейн — это доказательство // Уголовный процесс. 2022. № 1.

10. Евдокимова В. А. Actual problems of evaluating the results of expert research on digital video images in the investigation of road accidents // Юридическая наука. 2020. № 10. С. 78—82.

11. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.

12. Воронин М. И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 46—55.

13. Воронин М. И. Особенности оценки электронных (цифровых доказательств) // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 108—118. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=137950#zpb5QqSOOoqYkehM> (дата обращения: 02.12.2021).

14. Ли Э. А. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 6. С. 130—132.

References

1. Kolichenko A. A. Prerequisites for the recognition of the independence of electronic evidence in the practice of criminal proceedings. *Jurist-Pravoved*, 2021, no. 3 (98), pp. 147—152. (In Russ.)

2. Polyakov M. P. Proofs and figures in criminal proceedings: waiting for magic. *Legal Science and Practice*:

Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, no. 1 (49), pp. 229—231. (In Russ.)

3. Explanatory dictionary by S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedov. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/52038> (accessed 12.21.2021). (In Russ.)

4. Explanatory dictionary of T. F. Efremova, 2020. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/160338> (accessed 12.21.2021). (In Russ.)

5. Etymological dictionary of the Russian language by G. A. Krylov. URL: <https://krylov.academic.ru/984/достоверный> (accessed 12.21.2021). (In Russ.)

6. Ishmayeva T. P. Reliability of evidence in criminal proceedings. *Bulletin of Chelyabinsk State University, Series: Pravo*, vol. 1, no. 3, 2016, pp. 81—85. (In Russ.)

7. Valeev A. T., Lyutynsky A. M. Means of proof in Russian criminal proceedings: pre-trial stages: educational and practical manual. Vologda, 2019. 138 p. (In Russ.)

8. Decision of the Railway District Court of Voronezh in case no. 2-1938/2019 of January 15, 2020. URL: <https://sudact.ru/> (accessed 12.20.2021). (In Russ.)

9. Kupriyanov A. A. Blockchain is proof. *Criminal proceeding*, 2022, no. 1. (In Russ.)

10. Evdokimova V. A. Actual problems of evaluating the results of expert research on digital video images in the investigation of road accidents. *Legal science*, 2020, no. 10, pp. 78—82. (In Russ.)

11. Digital criminalistics: textbook for universities / V. B. Vekhov [and others] / ed. by V. B. Vekhov, S. V. Zuev. Moscow: Yurayt Publ., 2021. 417 p. (In Russ.)

12. Voronin M. I. Unacceptable admissibility of electronic evidence. Judicial practice and gaps in the CPC. *Criminal procedure*, 2020, no. 10, pp. 46—55. (In Russ.)

13. Voronin M. I. Features of evaluation of electronic (digital evidence). *Actual problems of Russian law*, 2021, no. 8, pp. 108—118. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=137950#zpb5QqSOOoqYkehM> (accessed 02.12.2021). (In Russ.)

14. Li E. A. On the issue of the use of electronic evidence in criminal proceedings. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2017, vol. 17, no. 6, pp. 130—132. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.09.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 16.09.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.